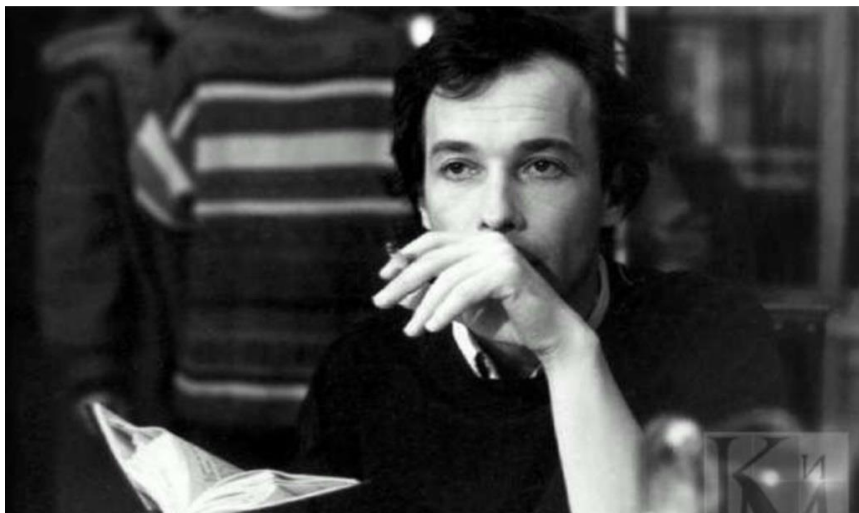

Сергей Владимирович Урсуляк

Режиссер, продюсер. Лауреат национальных
кинематографических премий «Ника», «Золотой орел»
и четырех правительственных наград

Сергей Урсуляк. На съемках фильма «Русский регтайм». 1992 г.
Фото из архива М. Ф. Сегиды.

Самое главное в кино — чтобы его хотелось делать. И могу сказать: моя первая картина «Русский регтайм» мало чем отличается от той, над которой я только закончил работу. Просто в те времена еще не было такого цинизма по отношению к профессии. Нас воспитывали и нам преподавали мастера старой школы, потому мы просто помыслить не могли, во что — чисто организационно, может превратиться наше кино, что оно станет продюсерским. В 1991 году мы про такое не думали. Мы знали, что кинопроизводство может быть устроено не так, как в Союзе, по-другому, но глубины кошмара никто не предполагал. В те времена продюсер был тот, кто находит деньги. Они тогда просто валились с неба и исчезали, пока несешь их до студии. В буквальном смысле.

Наш продюсер сидел в офисе недалеко от киностудии имени Горького, почти напротив — через дорогу. И раз в неделю или я, или кто-то из администрации шли к нему за деньгами. Носили пакетами, сумками. И сумка эта за то время, пока ее донесут и пересчитают, превращалась уже в совсем другие деньги. Инфляция была страшная, она многократно увеличивала стоимость картины. Но это попутная песня. Я был занят своими делами — учился на Высших режиссерских курсах во ВГИКе, в мастерской Мотыля (*Владимир Яковлевич Мотыль — режиссер и сценарист. Народный артист РФ*), и снимал положенные творческим процессом работы. Но когда неожиданно выяснилось, что сейчас может появиться финансирование на кино, стало понятно — нужно срочно придумать историю.

Я встречался и советовался с друзьями. И вот тогда Миша Ширвиндт (*Михаил Александрович Ширвиндт — телеведущий, мемуарист, продюсер*) напомнил мне историю про то, как они с друзьями однажды порвали флаг. Мне она показалась не самой интересной, а потом я подумал, что история эта не про флаг. Как говорил Шпаликов (*Геннадий Федорович Шпаликов — советский кинорежиссер, сценарист, поэт*) — это «история про хороших людей». Это про нас молодых, про то — про наше время, про его атмосферу. Мне удалось передать свои ощущения Гене Островскому (*Геннадий Ромович Островский — актер, кинорежиссер, сценарист, продюсер*), и он создал сценарий про троих друзей и про отъезд. Причем ведь кроме этого флага ничего особого в фильме не происходит. И когда встал вопрос, кто же это играть будет и кто конкретно сыграет самого обаятельного парня в компании, я не раздумывая предложил роль Диме.

Афиша фильма «Русский регтайм». 1993 г.

Артист мне должен нравиться. Я всегда смотрю на актеров в работе. И прекрасно, если и спектакль хороший, и роль удалась, но для меня не это важно. Я ищу человеческое начало. Я не провожу проб. Я только бесконечно разговариваю с артистами, я довожу их до изнеможения своими разговорами — смотрю, как они раскрываются. У меня должен быть чисто человеческий интерес. И интересно мне не просто, что он может и как, но *про что* он может и *ради чего*. Это крайне важно — что ощущается в артисте. В нем должен жить какой-то вопрос — к себе, к миру. Пусть он его даже не формулирует и никогда не задаст, важно, чтобы он был внутри. И я всегда иду за своим ощущением, прислушиваюсь к интуиции. У нас вообще, к сожалению, все основано исключительно на том, что — *мне так кажется*.

Я хожу на показы в Щукинское училище. Не только в Щукинское, просто в нем я бываю чаще. И я хорошо запомнил Димин курс. Не только потому, что я очень любил их художественного руководителя — замечательного педагога и человека Юрия Михайловича (*Юрий Михайлович Авшаров — советский и российский актер театра и кино. Народный артист РФ*). Это был действительно хороший курс, один из лучших на моей памяти. Он произвел на меня редкое впечатление. «Белая гвардия», «Город мышей» — все их работы были прекрасные. И Диму я запомнил еще дипломником. А потом почти сразу увидел «Любовь» — фильм Валеры Тодоровского. И мне Марьянов опять очень понравился.

Виктор Бакин и Дмитрий Марьянов. Кадр из кинофильма «Русский регтайм». 1993 г.

Дима и Витя (*Виктор Иванович Бакин — актер театра и кино*) были с одного курса, между ними царило полное взаимопонимание. А что касается Коли Добрынина (*Николай Николаевич Добрынин — актер театра и кино. Заслуженный артист РФ*) — нынешней звезды всех времен и народов — мы работали вместе с ним в театре Сатирикон. Он прекрасный артист! И с очень подвижной психикой. Мое дело было их между собой подружить. Я тогда подумал, что прекрасно позвать их ко мне в гости, чтобы мы посидели, поговорили, выпили. Сам я человек непьющий. Как пьют — я не знаю, взял пиво. Четыре бутылочки на четверых. И никак не мог понять, чего они по этому поводу так веселятся. Каждому по бутылке — все прилично.

Не могу сказать, что мы о чем-то особенном разговаривали, что разбирали роли — ребята работали импровизационно. Какие-то вещи я просто предлагал вспомнить — что-то даже из работ их курса. Было у них во время обучения какое-то упражнение, я напомнил о нем и попросил сделать нечто похожее — так родилась в кино «Русский регтайм» сцена «игра в пин-понг».

Признаюсь — я их использовал: их умения, их навыки, их обаяние, их молодость, готовность смеяться. Мне нужна была радость жизни, в них она была. И в Димке, как ни в ком другом. К тому же он был очень привлекателен внешне, а еще у него был мягкий юмор, очень располагающий. Что и говорить — Димка был любимцем всех! Кого-то ценят за драматизм, кого-то за другие качества, а вот Дима — это душа. Он привносил в любой момент собственные ощущения и какую-то тонкую импровизацию, которые и давали жизнь сцене. Мне было очень приятно с ним работать, я всегда очень на него рассчитывал. Меня поражала эта бесконечная готовность к баловству. Из него вырывалась радость творческая — актерская, и радость жизни — радость от того, что он может сколько хочет дурака валять. Да еще и за деньги!

Кадр из фильма «Русский регтайм». 1993 г.

Когда мы закончили картину, я узнал, что они курсом организовали театр-студию «Ученая обезьяна». И я многое у них смотрел, и думаю, из такого курса — в нормальные времена — могла бы родиться не просто студия, прекрасный театр. Ведь так возникла Таганка. Возможно, у них не было настолько ярко выраженного лидера, как Любимов (*Юрий Петрович Любимов — актер, режиссер и педагог. Художественный руководитель театра на Таганке*) или как Олег Николаевич Ефремов (*Актер, режиссер, педагог. Создатель театра «Современник»*). Тем не менее — что-то выкристаллизироваться могло. Несомненно! Но выпуск попал в самые неблагоприятные времена. Начало 90-х было не самое лучшее время для театра. Не были открыты возможности для существования нового, на первый план тогда выходили совсем другие вещи. Потом я узнал, что Дима параллельно с учебой уже работал в Ленком. Вот только не могу сказать, что видел его там в большой роли. В «Женитьбе Фигаро» уж точно — только участие. И пусть он был как всегда — обаятельный, живой, прекрасно двигался... Ленком особый театр. Ему туда нужно было чуть раньше попасть. К моменту, как он пришел, все ставки были сделаны.

Дмитрий Марьянов и Дарья Михайлова. Кадр из кинофильма «Русский регтайм». 1993 г.

А еще не думаю, что Димка был «пионер всем ребятам пример». Например, ни разу не опоздал. Возможно, были какие-то дисциплинарные нарушения, по крайней мере, я слышал об этом. В любом случае, в Ленкоме он был не сильно задействован. Уж точно, не соответственно его таланту. Зато я видел его во многих картинах, и пусть эти работы не особо радовали меня своей глубиной, важно, что он не исчез, не канул. В силу разных обстоятельств, никак не личных, у меня не было варианта опять позвать его в работу. Не складывалось — так бывает. Ты любишь кого-то как артиста и по-человечески ценишь, а не зовешь — не находишь применения. И есть те, которые тебе не так уж и близки, но ты зовешь их в работу раз за разом. Какой-то артист у тебя вдруг снимается и снимается. Даже не знаешь, что с этим делать!

Вскоре мы встретились на «Кинотавре». «Русский регтайм» получал приз. И Димка приехал. Вся троица прибыла. Я мало что помню, я был в ауте — на фестивале показывали мою первую картину. Но помню, что вокруг этой троицы водили хороводы — они всем очень нравились. И, думаю, что Димка и за кинофильм «Любовь», и за «Русский регтайм» свою долю любви получил. Не то что эти фильмы смотрела вся страна, но люди, как говорится, «в материале». Диму с тех пор запомнили и знают.

По мягкости и безусловности обаяния он был выдающийся. Много позже я узнал, что он снимался ребенком. Буквально недавно смотрю — о! Димка! Да с голосом Преснякова. Трогательно. Но после совместной работы над фильмом мы уже редко встречались, фрагментарно. И ведь он очень изменился — мужчина с бицепсами и со всем прочим, что сопутствует этому. Но я начал тесно работать с его братом — Мишей (*Михаил Юрьевич Марьянов — пиротехник, специалист по спецэффектам в кино*). Очень его люблю. Мы с ним сделали много картин: «Тихий Дон», «Жизнь и судьба», «Ненастье»... И я всегда радостно отмечал их похожесть, ловил общие черты. И первое время постоянно звал Мишу Димкой. Никак перестроиться не мог. Марьянов? Значит, Дима. И всю нерастраченную нежность к Димке я переносу на Мишку.